

Содержание

Введение 6

Глава 1. Отношения 8

Моей подруге изменяет парень. Следует ли рассказать ей об этом? • Как исцелить разбитое сердце? • У нас с партнером негласная борьба из-за настройки термостата • Я только что узнал, что мой отец — это не мой отец! • Избегая столкновения с другой машиной, я сбил соседскую собаку... Должен ли я чувствовать себя виноватым? • Мой парень много времени проводит в компьютерных играх или в социальных сетях • Кажется, мой новый парень помешан на сексуальной стороне наших отношений, но меня она интересует меньше. Со мной что-то не так? • Мой молодой человек купил мне на день рождения туфли, а мне они кажутся уродливыми

Глава 2. Работа 46

Можно ли обижать других ради продвижения по службе? • Мне скоро 50, черт возьми! Надоело работать бухгалтером. Может быть, стоит воплотить свою мечту и стать рок-звездой? • Стоит ли свалить вину на коллегу, чтобы меня не уволили? • Честное слово, у моего компьютера есть собственный разум... • Как вышло, что я работаю как лошадь, чтобы мне хватало хотя бы на пропитание, а другие получают целое состояние и при этом ничего не делают? • Меня уволили, и я вижу, что работы на всех не хватает

Глава 3. Образ жизни 72

Не хочу заканчивать свои дни дряхлой развалиной с нулевым качеством жизни. Просто дайте мне таблетку • Нормально ли верить в гомеопатию? • У меня украли смартфон, и я боюсь, что похитят мою личность • Помогут ли мне наркотики понять жизнь, Вселенную и все остальное? • Если Господь хотел, чтобы мы были вегетарианцами, зачем он создал животных из мяса? • Спортивный автомобиль или микроавтобус? • У меня было тяжелое детство, ясно? Не моя вина, что я вырос таким плохим • Как мне стать хорошим парнем? • Как мне верить в Бога после всего, что происходит в мире? • Я боюсь смерти. Это нормально?

Глава 4. Досуг 116

Почему все всегда такие серьезные? Я просто хочу приятно провести время! • Моя семья собирается в лес с палатками, а меня в ужас приводит это «возвращение к природе» • Стоит ли мне переживать о том, как приготовлена моя еда? • Чем Шекспир лучше «Симпсонов»? • Что художественного в куче мусора? Или я чего-то не понимаю? • Как получается, что картина за 10 млн баксов внезапно теряет цену, если доказать, что это подделка? • Моего любимого певца обвинили в домашнем насилии. Стоит ли мне удалить все его песни со смартфона?

Глава 5. Политика 146

Меня достали те, кто говорит, что я должен думать • Почему я не могу решить, за кого голосовать? • Почему политики никогда не отвечают на вопрос прямо? • Я пытаюсь начать бизнес, но со всеми ограничениями, налогами и бюрократией успех выглядит почти нереальным • Стоит ли доверять предсказаниям так называемых экспертов? • Я чертовски зол на правительство. Что сделать, чтобы они наконец-то меня услышали? • В наше время я даже за дверь боюсь выйти! • Почему я чувствую себя виноватым, когда прохожу мимо нищего? • Мне приходится все делать по дому. Почему бы моему партнеру не взять на себя часть этих дел по справедливости?

Введение

Время от времени нам всем нужен совет. У жизни есть привычка ставить нас в затруднительные положения, как серьезные, так и незначительные, которые заставляют нас сильно призадумываться и даже искать помощь со стороны. Когда же нужно добраться до сути дела, искуснее всех оказываются великие философы. Проблема в том, что они обычно так заняты размышлением о серьезных вещах — о жизни, Вселенной и всем остальном, что редко снисходят в своей мудрости до повседневных мелочей.

Собственно говоря, мы не можем быть полностью уверены, каким будет совет конкретного философа, но можем представить, как он посмотрел бы на проблему. Эта книга — именно о таких взглядах. Что бы посоветовали великие мыслители (не только Ницше, хотя его мнение встречается здесь довольно часто), когда возникают практические проблемы, касающиеся отношений, работы, образа жизни, свободного времени и политики в современном мире? Словом, те проблемы, о которых вы могли бы поговорить с семьей и друзьями или о которых вы написали бы в газетную колонку личных советов.

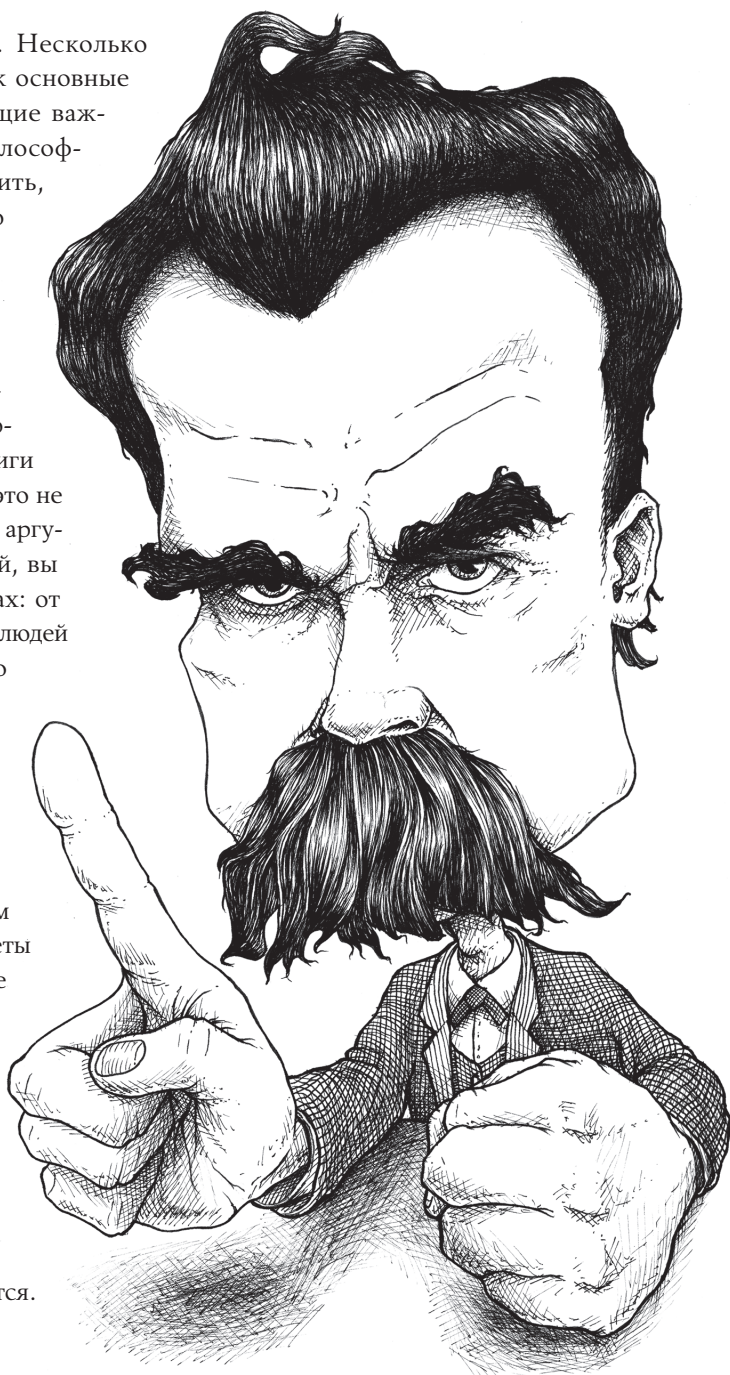
Вообще-то, эти проблемы не собственно «философские», но, как и ко всему вокруг, к ним можно подойти философски. Вы можете увидеть, что некоторые философы используют подобные вопросы в качестве отправных точек, чтобы погрузиться в исследование скрытых смыслов и подтекстов затруднительного положения. Многие философы непременно установили бы связи между вопросом и собственными идеями и теориями.

Чаще всего у той или иной проблемы нет единственного решения, и философы

могут давать советы, противоречащие друг другу, что отражает парадоксальный характер самой философии. Разное отношение философов к проблемам повседневной жизни не только указывает на различные варианты их решения, но и дает представление о непохожих друг на друга подходах в рассмотрении философских вопросов. Одних философов больше всего интересуют такие области науки, как этика или логика, поэтому их имена чаще других появляются в тех или иных разделах этой книги. Например, Карл Маркс чаще Иммануила Канта высказывается о политических вопросах, а Рене Декарта эстетика интересует меньше, чем Аристотеля. Однако у некоторых философов более обширный круг обсуждений: так, афинянам Сократу, Платону и Аристотелю обычно есть что сказать почти обо всем. Есть и другие мыслители, которые в этой книге отсутствуют просто потому, что их философия не имеет отношения к обсуждаемым темам. В любом случае, на этих страницах недостаточно места, чтобы запечатлеть мнение каждого!

Избранная группа экспертов развернет перед нами всю широту своих взглядов и доставит удовольствие

оживленными дебатами. Несколько мыслителей выступят как основные участники, представляющие важнейшие направления философской мысли. Надо помнить, что эта книга не учебник по философии и она не претендует на всесторонний обзор этой науки, а лишь демонстрирует философские идеи через их приложение к повседневным проблемам. Кроме того, из книги видно, что философия — это не только идеи. Рассматривая аргументы разных мыслителей, вы узнаете и об их характерах: от намеренно раздражающего людей Сократа, идеалистичного Платона и прозаичного Аристотеля до вредного Макиавелли, напыщенного Канта, сварливого Шопенгауэра, мятежного Ницше и многих других. Некоторые из них вам очень понравятся, и их советы будут вам близки; другие понравятся меньше. Возможно, вы обнаружите, что можно с интересом рассматривать те точки зрения, с которыми вы не согласны, и находить убедительными аргументы тех авторов, которые вам не нравятся. Это — философия.

Отношения

С. 10: Моей подруге изменяет парень.
Следует ли рассказать ей об этом?

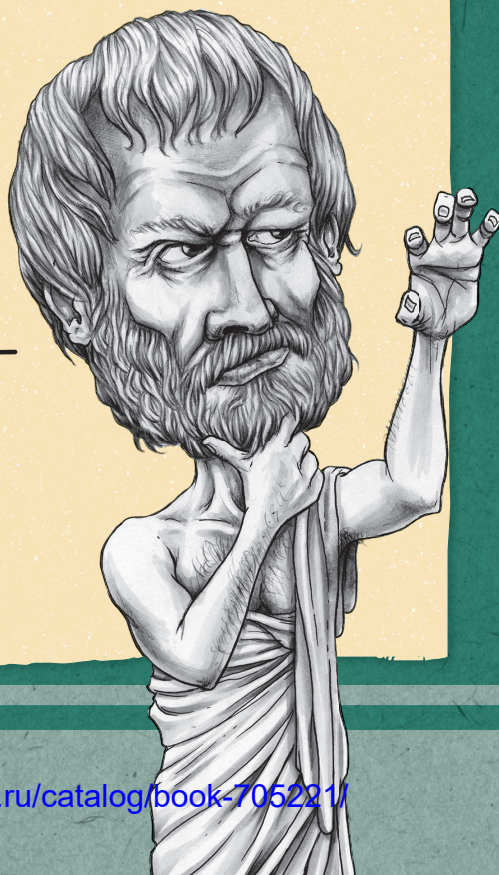
С. 13: Как исцелить разбитое сердце?

С. 17: У нас
с партнером
негласная борьба
из-за настройки
термостата

С. 21: Я только что
узнал, что мой отец —
это не мой отец!

**С. 25: Избегая столкновения с другой машиной, я сбил соседскую собаку...
Должен ли я чувствовать себя виноватым?**

С. 31: Мой парень много времени проводит в компьютерных играх или в социальных сетях

С. 37: Кажется, мой новый парень помешан на сексуальной стороне наших отношений, но меня она интересует меньше. Со мной что-то не так?

С. 42: Мой молодой человек купил мне на день рождения туфли, а мне они кажутся уродливыми

Глава 1

Моей подруге изменяет парень. Следует ли рассказать ей об этом?

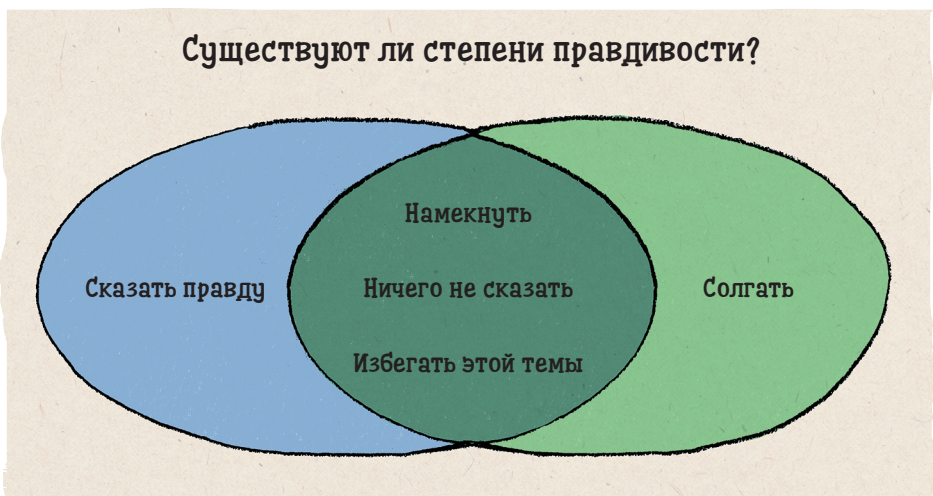
Иммануил Кант • Иеремия Бентам

Вы действительно столкнулись со сложной дилеммой. Ваша подруга находится в блаженном неведении о донжуанстве партнера, и вы не знаете, нужно ли развеивать ее иллюзии. Конечно, откровенно лгать было бы ужасно, но ведь скрывать правду также неприятно. Вы чувствуете себя обязанной быть с ней честной, но вам знакома и боль, которую принесет это открытие. И неизвестно, как подруга отреагирует на ваше сообщение. Куда ни кинь — всюду клин. В любом случае вы бы хотели, чтобы она знала: вы действуете из лучших побуждений.

Поиск совета у философов приведет нас к фундаментальным вопросам о способах суждения, о том, что хорошо и что плохо с позиции морали. Здесь не стоит ждать легких ответов.

Скорее всего, вас, как и большинство людей, учили, что лгать нехорошо. Нужно всегда говорить правду. Звучит яснее ясного, не правда ли? Это учение известно в философии как *деонтология*:

она утверждает, что есть абсолютные правила морали и мы обязаны им следовать. Нарушивший правила поступает аморально. Самым известным сторонником такого подхода к морали был Иммануил Кант (1724–1804). Он резюмировал эту идею в тезисе, который назвал категорическим императивом: действуй только в соответствии с таким принципом, который мог бы

стать всеобщим законом. То есть если вы думаете, что какое-то действие аморально (солгать, например), то оно аморально всегда и для всех, без исключений.

Такой черно-белый подход выглядит довольно простым, но ведь есть и «серые» зоны, не так ли? Если подруга спросит прямо, изменяет ли ей парень, ваш моральный долг — сказать ей правду. Но если нет... Тогда вы и не лжете ей, и не говорите при этом правды. Или, может быть, моральный закон в том, что неправильно скрывать правду от других — никогда и ни от кого? Даже то, что совсем не имеет к ним отношения?

Правда и ее последствия

Следовать правилам кантовской морали не так просто, как кажется. Стоит рассмотреть иной подход — *консеквенциализм*, который оценивает моральную правильность или неправильность действия по его результатам. Этот принцип лежит в основе большей части моральных учений со времен эпохи Возрождения как противовес особенно строгим «заповедям» о том, что хорошо и что плохо. К проблеме «говорить или нет» отлично применима идея **Иеремии Бенгама** (1748–1832): чтобы оценить «пользу» действия, надо взвесить, сколько счастья или вреда оно приносит. В нашем случае стоит рассмотреть

Основной философский вопрос

Обладаем ли мы моральным долгом всегда говорить правду или этически допустимо иногда промолчать, скрыть истину и даже солгать?

все возможные последствия того, расскажете ли вы (или не расскажете) подруге правду. Решение может основываться на том, сколько добра и зла принесет ваше действие как сразу, так и в долгосрочной перспективе. Может, вы решите промолчать или даже прибегнуть к невинной лжи, чтобы защитить подругу от жестокой правды, — и при этом будете чувствовать, что совершаете моральный поступок. Или, чтобы не смотреть, как ее обманывают, вы принесете ей дурные вести, — в конечном счете это в ее интересах.

Мы видим, что речь не только о последствиях наших действий, но и о наших собственных мотивах и намерениях. Здесь мы обращаемся к такой области философии, как *этика добродетели*, которая, подобно консеквенциализму, рассматривает моральность каждого конкретного случая, но вместо

Правду, всю правду и ничего, кроме правды.

Из клятвы или торжественного заявления свидетеля в суде для дачи показаний под присягой

Поступать всегда так, чтобы сделать личный принцип всеобщим законом.

Иммануил Кант

концентрации на единичных действиях исследует «добродетели» совершающего поступок человека. Взамен того, чтобы говорить о моральной правоте или аморальности какого-либо действия, мы анализируем причины принятого решения (например, действует ли человек исключительно в своих интересах или только в чужих), и при этом делается акцент на его внутреннем чувстве морали. Если вы что-то делаете, искренне полагая, что в сложившихся обстоятельствах так и нужно, — вы поступаете этично, даже солгав, даже если все пойдет ужасно плохо. Сам факт того, что вы мучаетесь с выбором действия, какой вариант вы бы ни предпочли, — знак этичности вашего поведения.

Принимая решение

Подобно Канту, вы можете думать, что ваш долг — быть честной со своей подругой, даже если это будет для нее болезненно. Но в таком случае полностью ли вы честны с ней, если избегаете разговора? Бентам советует рассмотреть возможные последствия того, что вы ей расскажете (или не расскажете). Возможно, она предпочла бы знать, что происходит.

Как исцелить разбитое сердце?

Боэций • Симона де Бовуар • Эпикур • Зенон Китийский •
Будда • Артур Шопенгауэр • Фридрих Ницше

Вам сейчас плохо. Самый значимый для вас человек ушел. Конечно, это не конец света, хотя именно так сейчас и кажется. Все остальное неважно. Вы не хотите чувствовать себя так плохо, но конца страданиям не видно, как не видно и смысла их преодолевать. Честно говоря, сейчас вообще ни в чем не видно смысла. Как жить дальше, когда ваш мир разбился вдребезги? И в чем смысл той боли, которую вы сейчас испытываете?

Действительно, это серьезная проблема. Возможно, не вопрос жизни и смерти, особенно если посмотреть со стороны, но самому человеку в этой ситуации может казаться именно так. Кроме того, подобные переживания очень распространены, и стоит ожидать, что совет на эту тему найдется у большинства философов. Римский мыслитель **Боэций** (ок. 480–524) написал книгу под названием «Утешение философией», давая нам надежду, что у философов есть кое-какие подсказки на этот счет. Например, Боэций рекомендовал обратиться свой ум к чему-то более высокому.

Как и с любой другой темой, у философов существуют разные, порой диаметрально противоположные мнения о том, что делать с разбитым сердцем. Их можно поделить на три основные группы: «возьми себя в руки и продолжай жить», «улыбайся и терпи» и «это делает тебя лучше».

Полезно обратиться за советом (особенно если вы женщина) к французскому философу **Симоне де Бовуар** (1908–1986). Помимо того, что она выступала откровенной и серьезной феминисткой и практичным *экзистенциалистом*, у нее был большой опыт в вопросах сердца — или, по крайней мере, спальни. Она придерживалась позиции «поматросил и бросил», что весьма необычно для женщины середины XX века и чаще встречается среди мачо. Вероятно, она сказала бы, что подходящих вам людей вокруг полно. Конечно, это не сильно помогает, когда вы погрязли в жалости к себе, но она бы на этом не остановилась. Задолго до того, как лозунг «личное — это политическое» стал объединяющим принципом для представительниц второй волны феминизма, де Бовуар транслировала его и вела соответствующий образ жизни.

Основной философский вопрос

В чем смысл страдания?
Что хорошего может принести нам страдание?

Что годится для мужчины, то годится и для женщины, говорила она: почему женщины должны быть связаны обычаями традиционной женственности?

Как видите, вам не стоило бы ждать от нее особого сочувствия. Она посоветовала бы взять ситуацию под контроль, вместо того чтобы позволять ей контролировать вас. Мужчина вы или женщина, Симона заставила бы вас задуматься о том, как вы позволили себе впасть в такое жалкое состояние. У вас были романтические отношения с главным источником смысла вашей жизни, а теперь он ушел — а чего вы ждали? Есть в жизни и другие вещи, не менее важные, — и вы можете сделать выбор в их пользу. В конечном счете ваше счастье и горе зависят от вас, и не стоит ждать, что другие люди принесут в вашу жизнь смысл. Другими словами, она посоветовала бы вам поскорее пережить

это и принять меры, чтобы вам больше не причиняли боль. Хотя ее совет напоминает, что все мы крепки задним умом, и может показаться слишком резким человеку, только-только залечивающему свои раны. Пока вам важнее понять, как эти раны обработать.

Греческий философ **Эпикур** (341–270 гг. до н. э.), человек на пару тысяч лет старше Симоны де Бовуар, мог бы полностью с ней согласиться. Его базовый принцип — минимизировать боль (а не просто искать наслаждения, как часто думают), поэтому он не слишком бы сочувствовал вам в том, что вы навлекли на себя страдания. Вместо того чтобы застревать в этой ситуации и продлевать свои мучения, он порекомендовал бы найти способы ослабить боль — в первую очередь успокоить желания, которые и завели вас в беду. Тогда вы сможете начать поиск того, что принесет вам подлинное наслаждение, и узнать, как избегать тех, кто способен причинить боль.

Переживите это

Как бы ни был хорош совет Эпикура, вероятно, он не особо поможет вам примириться с текущим положением дел. Если вы ищете более практичных способов пережить эту ситуацию, не исключено, что вам поможет один из стоиков. Еще один грек **Зенон Китийский** (ок. 334–262 гг. до н. э.), основатель стоической школы, полагал, что у него есть способ достичь спокойствия духа, — может быть, стоит обратиться к нему.

Нет ничего более цельного, чем разбитое сердце.

Приписывается раввину Менахему-Мендлу из Коцка

*Если вы ждете от врача помощи,
вам потребуется обнажить свою рану.*

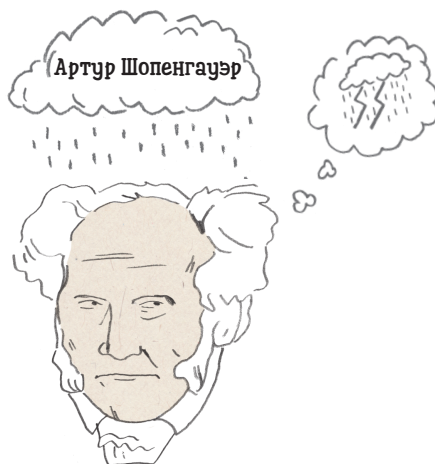
Бозций

Правда он был весьма прагматичен и добродетелен, даже суров и аскетичен, так что его совет будет не просто принять. Он сказал бы вам: с жизнью справляется тот, кто живет в гармонии с природой, независимо от того, идет ли дождь или светит солнце. Вы не должны позволять неприятностям расстраивать вас и не должны слишком радоваться хорошему. И главное: вы чаще всего расстраиваетесь из-за того, что стремитесь изменить вещи, которые вне сферы вашего контроля.

Если же вам нужно сочувствие, стоит его поискать у какого-нибудь духовного наставника. Например, у Будды (приблизительно VI–IV вв. до н. э.). Со своей блаженной улыбкой он даже выглядит сочувствующим. И да, он отнесся бы к вам доброжелательно: он был хорошо осведомлен, что мир полон страданий, но он знал способ их пережить. Он сказал бы вам, что знает, как чудовищна ваша боль, а происходит она из желаний, которые нельзя удовлетворить. Да, любовь всей вашей жизни потеряна, но даже если бы она осталась с вами, довольны вы бы не были. Если хотите прекратить страдания, вы должны перестать привязываться к людям и вещам. Затем он рассказал бы вам о своем «восьмеричном пути», буддийском руководстве по праведной жизни, и это могло бы помочь вам преодолеть ненасытные желания, вызывающие ваши страдания. Придерживайтесь

пути и, возможно, обретете вечное спокойствие.

Задолго до того, как это стало модным у западных хиппи, немецкий философ **Артур Шопенгауэр** (1788–1860) был очарован индийской философией и многое позаимствовал для собственного мировоззрения. Но, скорее всего, он не лучший советчик, если только вы не хотите погрузиться в уныние. Возможно, он был самым мрачным, самым пессимистичным философом всех времен и народов, притом весьма раздражительным. Как и Будда, он осознал всеобщность страдания и сказал бы вам, что избежать его невозможно. Хотите исцелить разбитое сердце? Не пытайтесь. Мир полон невзгод, и сделать с этим ничего нельзя — разве что забыться в философии или музыке. Что бы вы ни делали, все закончится слезами. Привыкайте — это и есть удел человека.

Что меня не убивает, то делает сильнее.

Фридрих Ницше

Позитивный опыт

Самый оптимистичный совет вы могли бы получить от **Фридриха Ницше** (1844–1900). Его отец умер рано, ужасной смертью, сам Ницше прошел через кризис веры, и возлюбленная его отвергла, — он слишком хорошо знал, что такое разбитое сердце. Но он нашел способ создать из своих трагедий позитивную философию. Мыслители с религиозными убеждениями обратились бы за утешением к вере, но Ницше отверг идею необходимости принимать человеческое страдание как некую часть Божьего промысла. Он согласен с Шопенгауэром, что мы обречены на страдания, но следует воспринимать этот факт как возможность, а не как препятствие или поражение. Он немного посочувствовал бы вам и дал бы понять, что ваше страдание — неотъемлемая часть человеческого бытия. Он посоветовал бы не просто пережить страдание, а найти в нем смысл. С точки зрения личного опыта, сказал бы он, боль необходима и может быть жизнеутверждающей. Вещи, которые мы стремимся сделать, если они того стоят, сопряжены с риском неудачи, а страдание, которое они приносят, помогает нам больше ценить наши достижения. Если мы подходим к ситуации с правильным настроем, то каждый период страданий служит тому, чтобы

сделать нас более сильными, более способными жить так, как мы хотим. Только не смотрите на жизненный путь самого Ницше, иначе узнаете, что он так и не смог пережить ухода возлюбленной. Он умер в 55 лет сломленным, сошедшим с ума сифилитиком.

Принимая решение

Вам кажется, что идея Симоны де Бовуар хороша, и, чтобы не думать о разрыве, нужно забыть о прежних отношениях и продолжить жить? Или вы больше склонны верить Зенону, Будде и Шопенгауэру, когда они говорят, что, если уж вы действительно влюбились, стоит принять неизбежность боли и страдания? И как вы думаете, если нужно пройти через страдания разбитого сердца, имеют ли смысл слова Ницше о том, чтобы извлечь пользу из своего опыта, который поможет вам в будущем и даже обогатит вашу жизнь?

У нас с партнером негласная борьба из-за настройки термостата

Протагор • Платон • Исайя Берлин

Вам нравится поддерживать дома комфортную температуру — скажем, около 20 °С. Но вы часто замечаете, особенно когда на улице холодает, что термостат установлен на 25 °С. Хотя ничего не говорится вслух, вам очевидно, что партнер исподтишка подкручивает термостат, хотя вы и возвращаете его на нужный уровень. В то же время дети заявляют, что предпочитаемая вами температура слишком высока и нужно просто самому одеться теплее, чтобы сэкономить электричество на обогреве. Вы уверены, что есть какая-то устраивающая всех температура — ни жарко, ни холодно. Около 20 °С, надо думать.

Это один из тех споров, которые длятся бесконечно. С вашей точки зрения, комфортная температура в доме — около 20 °С, но семья не согласна. Ваш партнер думает, что это холодновато, а ваши дети — жарковато. Можно спорить до посинения, но они не передумают. Но не могут же быть правы все, не так ли?

На самом деле, Протагор (ок. 490–420 гг. до н. э.) сказал бы, что могут. Он указал бы, что ваше мнение и есть ваша точка отсчета, оно верно именно для вас. Так вы в своей перспективе воспринимаете мир. Но тогда придется признать, что ваш партнер тоже имеет право на собственное мнение. Он полагает, что 20 °С просто недостаточно тепло для комфорта. И кто вы такой, чтобы утверждать, что это неверно? Разве эта точка зрения не равноправна?

Ну да, ответили бы вы: вы признали бы ее, будь она последовательна. Но ваш партнер хочет, чтобы зимой в доме было теплее, чем летом. А когда весной вы идете вместе гулять, то оба согласны,

что на солнышке приятно. А там как раз около 20 °С, ну правда же!

Вы упускаете суть, сказал бы Протагор. Неважно, последовательно ли мнение вашего партнера. Дело в его восприятии тепла и холода, а не в градусах. Протагор привел бы пару примеров, чтобы пояснить свою мысль. Скажем, когда вы ездили в Египет поглядеть на пирамиды, было жарко, помните? Очень некомфортно. Даже за две недели к такому пеклу было тяжело привыкнуть. А после возвращения домой, хоть и была прекрасная погода, казалось прохладно. Видите ли, все относительно. Холодно или жарко может быть только в сравнении. С вашей точкой зрения.

Другой пример. Вы наслаждаетесь прекрасным солнечным днем в Лос-Анджелесе: температура воздуха около 20 °С, как вы любите, — и тут замечаете приезжих. Семья с Аляски одета в футболки с шортами и подыскивает тенек, а туристы из Ирака жмутся друг к другу в пальто и шарфах (сразу понятно, что им известно, как сохранять тепло).

Абсолютный релятивизм, который является ни больше ни меньше скептицизмом в современном смысле этого слова, — это и есть высший триумф здравомыслящего разума.

Мигель де Унамуно

Вы не можете сказать приезжим, что они неправы, чувствуя жару или холод: они просто так чувствуют. У каждого из них, как и у вас, есть правомочная точка зрения. Протагор сказал бы, что множество других вещей тоже относительны, что ответы на вопросы не всегда делятся на верные и неверные и что люди имеют право на разные точки зрения в вопросах чувств и вкусов и заодно в вопросах морали. На ваше мнение, на вашу точку зрения будет влиять то, откуда вы, — это как с приезжими в Лос-Анджелесе.

Таким образом, например, когда для вас нормально есть свинину и пить алкоголь, кто-нибудь из строгой мусульманской культуры может счесть это неприемлемым. И хотя вы возмущены варварством корриды, для некоторых

она — вид искусства. Ваше понимание того, что нормально и приемлемо — от предпочтений острой или пресной еды до мнений о смертной казни — зависит от культуры, в которой вы воспитывались.

Протагор зарабатывал на жизнь ходатайствами в судах Древней Греции и несомненно, как и все юристы, часто приводил аргументы в защиту того, во что не верил сам. Поэтому к его словам, что у спора всегда есть две стороны, стоит относиться сдержанно. Это просто риторическая фигура, которая передает суть *релятивизма*. Протагор признал бы, что есть вещи, которые просто неправильны. Тем не менее масса людей поверила ему, и релятивизм, особенно *культурный релятивизм*, стал критерием

Писатель, утверждающий, что истин не существует или что все истины «лишь относительны», просит вас не верить ему. Вот и не верьте.

Роджер Скрутон

толерантного, либерального общества — до такой степени, что чрезмерно восторженная приверженность политкорректности запрещает любую критику крайне сомнительных практик, например женского обрезания. Однако Протагор предостерег бы от попыток надеть белое пальто и от заявлений, что некоторые вещи самоочевидно неправильны, молча указав на то, что до недавнего времени американская и европейская культуры считали приемлемыми такие позорные обычаи, как работорговля и использование детского труда.

Все это относительно

Казалось бы, довольно сложно спорить с релятивизмом, и похоже, что вы не выиграете битву за термостат. Однако у релятивизма бывают степени.

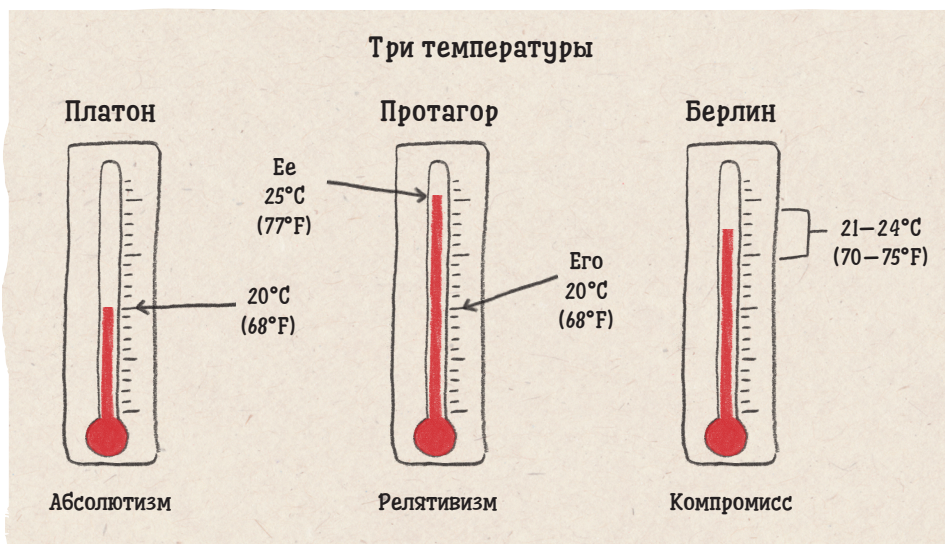
Основной философский вопрос

Может ли точка зрения иметь абсолютную истинность или обоснованность? Или она относительна, то есть зависит от нашего субъективного восприятия и суждения? Зависит ли представление о том, что правильно и что неправильно, от того, кто вы есть, и от окружения, в котором вы живете?

Протагор выдвигает убедительные аргументы против *абсолютизма* — представления, что нет ничего относительного, что дело не в субъективных точках зрения и что всегда есть верный или неверный ответ. С другой стороны, есть радикальные релятивисты, которые настаивали бы, что относительно вообще все — даже если бы это значило, что нужно принять некоторые этически отвратительные взгляды за правомерные точки зрения.

Именно здесь вам на помощь мог бы прийти **Платон** (ок. 427–347 гг. до н. э.). Аргументы Протагора он не воспринимал всерьез, считая их дешевым адвокатским приемом, способом снять с себя ответственность. Он нашел логический прокол в фундаментальном утверждении релятивизма. Если вы считаете, что любая точка зрения относительна и тем уже правомочна, то вы подрываете свою собственную. Ваша точка зрения, что все относительно, лишь точка зрения, верная для вас. А моя точка зрения, что все не относительно, верна для меня, и она так же правомочна. Аргументы радикального релятивизма выставлены как противоречащие самим себе.

Однако большинство людей согласились бы с представлением о том, что есть вещи правильные и неправильные, истинные и ложные, а есть те, что зависят от перспективы. Однако непросто обосновать подобную золотую середину,

если вы не **Исайя Берлин** (1909–1997), конечно. Он подошел к проблеме с позиции здравого смысла: ни абсолютизм, ни строгий релятивизм не выдерживают критики. Берлин сказал, что, хотя в вопросах вкуса, морали и суждения нет абсолютных параметров, у большинства людей в любой культуре обнаружатся общие ценности и общие мнения. Например, ложь, кража, убийство и тому подобное считаются дурными, а свобода, справедливость и так далее — хорошими. Эти ценности универсальны и отличаются только деталями в теории или на практике.

Итак, ваша позиция по вопросу термостата — абсолютистская: есть идеальная температура, и это не вопрос перспективы. Тогда правы либо вы, либо ваш партнер. Но позиция вашего партнера — релятивистская: некоторые более чувствительны к холоду, это не вопрос правоты и неправоты. Возможно, вы могли бы прийти к компромиссу в соответствии с аргументами Берлина. Хотя и могут быть небольшие различия во мнениях (несколько градусов, только и всего), все же возможен консенсус, какую температуру считать приемлемой или, по крайней мере, какой диапазон. Примите это.

Принимая решение

Оно зависит от того, согласитесь ли вы с идеей Протагора о том, что ваше мнение и мнение вашего партнера в равной степени правомочны. Если да, то нужно подыскать компромисс, советует Берлин. В противном случае вы или ваш партнер должны будете подыскать убедительные аргументы — или продолжить сражение.

Я только что узнал, что мой отец — это не мой отец!

Сократ • Платон • Аристотель • Эдмунд Геттиер • Уильям Джеймс

Ваш мир переворачивается с ног на голову, когда то, что вы считали очевидным, перестает быть таковым. Это заставляет задуматься, а можете ли вы вообще знать что-нибудь наверняка. Все-таки иногда приходится принимать нечто как истинное. Но отрицает ли это новое знание то предыдущее, которое вы считали правдой? Возможно, верить, что он ваш отец, было «достаточно истинно» для вас раньше, тогда как сейчас нужно просто изменить представление о том, что вы знаете. Может быть, существуют различные степени «истины», а ваше восприятие истинного меняется, когда вам становятся известны новые факты.

Если вы подумали, как трудно смириться с новостью, что ваш отец не тот, кем вы его считали, имейте в виду — философия не облегчит эту задачу. К какому бы мыслителю вы ни обратились, ему будет интереснее рассматривать то, что вы знаете (или думаете, что знаете), чем ваши чувства по этому поводу. То, что вам сейчас необходимо, — разобраться в ситуации. А это не так-то просто.

Все зависит от того, что вы знаете, и от того, что вы думали, что знаете.

Основной философский вопрос

Что такое знание?

Откуда я вообще что-либо знаю? Что такое истина?

Когда мне кажется, что я что-то знаю, имеет ли значение, верна эта вещь или нет, пока она полезна?

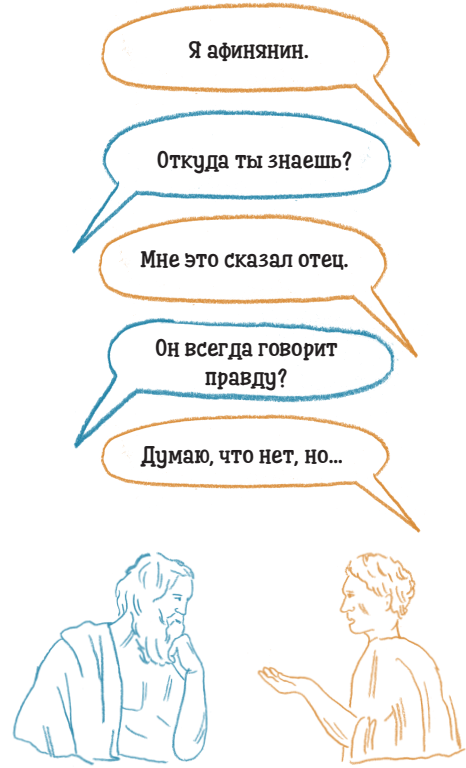
Чтобы в этом разобраться, лучше всего обратиться к Сократу (ок. 469–399 гг. до н. э.), которого Дельфийский оракул признал мудрейшим человеком в Афинах. Потому что он не знал ничего. И, что еще важнее, он знал, что ничего не знает. Вместо того чтобы рассказывать всем о своих знаниях, он ходил и расспрашивал других, что знают они. А потом он выяснял, откуда они знают, что они знают то, что, как они думают, знают (вас предупреждали, что это будет нелегко). И почему они думают, что это правда: была ли это простая убежденность или они действительно это знали?

Этими настойчивыми и, несомненно, надоедливими вопросами, которые стали известны и уважаемы как «сократический метод» *диалектического мышления*, он подрывал допущения и условности, заставляя людей противоречить самим себе и в итоге сомневаться во всем, во что они (как им казалось) верили. Но он не просто набирал очки в игре «Да, но». Сократ был мудрее, чем делал вид, и, разоблачая общераспространенные

заблуждения, он пытался найти суть таких понятий, как «знание» и «истина».

Какое отношение это имеет к вашему отцу? Ну, Сократ спросил бы вас (сам он ничего бы не утверждал, помните?), знали ли вы, что это ваш отец, до того, как получили это сообщение. И откуда именно вы это знали. И что именно вы знаете теперь, и откуда, и так далее. Положим, эти рассуждения хороши, только они не помогут вам принять сделанное открытие о вашем отце (или не-отце). Скорее всего, вы оказались бы в состоянии, когда вы не знаете, что же вы знаете, и правда ли вообще все то, что вы будто бы знаете. Ученик Сократа Платон сказал бы вам тихонько, что расспросы учителя тоже немного сводят его с ума, и порекомендовал бы просто принять тот факт, что всегда есть реальная возможность ошибаться в своих убеждениях. Но ученик Платона Аристотель (384–322 гг. до н. э.) так просто бы этого не оставил.

В отличие от Платона, который слыл немного мечтателем, Аристотель был систематичен и методичен до заикленности. Ему было бы недостаточно просто сказать, что убеждения могут быть ошибочны. Он хотел определить точно, что значит «знать нечто» применительно к реальному миру. Он пришел к такому определению знания, как «обоснованного истинного мнения». Например, он мог бы спросить вас: знаете ли вы, где родились. Да, ответили бы вы, я знаю, что родился в Афинах. Очевидно, таково ваше мнение, но он бы еще спросил, есть

ли у вас что-то, чтобы его подкрепить. Да, вот свидетельство о рождении. Значит, ваше мнение обосновано. Когда он проверил его у повитухи, оказалось, что оно верно. Поскольку это обоснованное и истинное мнение, вы имеет право сказать, что вы действительно знаете место своего рождения.

Возвращаясь к вашему вопросу, Аристотель спросил бы, верили ли вы, что он ваш папа. Да, ведь все говорили, что это так. Ага! Ваше мнение было обоснованным. Но, как выясняется, он не ваш отец, так что это мнение неверно. И значит,

*Люди ничему так твердо не верят, как тому,
о чем они меньше всего знают.*

Мишель де Монтень

вы на самом деле *не знали*, что он ваш отец. Ну да, сказали бы вы, я знал, что он что-то скрывает от меня. Действительно знали? Вы могли думать, что да, скрывал, и выясняется, что это правда, но у вас не было основания для такой мысли. Поэтому еще раз: вы *не знали*, что он вас обманывал. И теперь вам говорят, что он не ваш отец. Подумайте: знаете ли вы, что он не ваш отец? Верите ли вы в это? Есть ли причина предполагать, что он не ваш отец? Верно ли это?

Достаточно верно

Определение «обоснованного истинного мнения» — хороший способ проверить, знаете ли вы что-либо, хотя он и не непогрешим. Если бы вы спросили Эдмунда Геттиера (р. 1927 г.), он бы возразил. Допустим, вы говорите, что получили результаты анализа ДНК, и они показывают, что ваш отец на самом деле не ваш отец. Теперь вы это знаете. Но знаете ли? Геттиер объясняет, что в лаборатории произошла путаница и вам прислали чужие результаты анализа. Тогда как верные результаты (хотя вы этого еще не знаете) действительно показывают, что это не ваш отец. Ваше мнение о том, что он не ваш отец, оказалось верным, и вы обосновали свое мнение, потому что получили результаты анализа ДНК. Но вы не можете на самом деле сказать, что вы «знаете», потому что ваше знание истины основано на ложных данных.

Даже когда вы думали, что обладаете доказательствами верности вашего обоснованного мнения, вы *не знали* этого на самом деле. Имеет ли это значение? Теперь вы это знаете. Насколько вам известно, по крайней мере. Перед тем как появилась ошеломляющая новость о том, что он не ваш отец, вы думали, что знаете, что он ваш отец. Но дело в том, что вы не знали о своем незнании. Бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда широко (и несправедливо) высмеивали за объяснение такой ситуации: «...Как мы знаем, есть известные нам известные; есть вещи, которые мы знаем, что мы знаем. Мы знаем также, что есть известные неизвестные: то есть мы знаем, что есть вещи, которых мы не знаем. Но есть и неизвестные неизвестные — те вещи, о которых мы не знаем, что мы их не знаем». Вы верили, что человек был вашим отцом, и, хотя на самом деле это могло быть неправдой, для вас оно правдой было. И пока вы не узнали фактов, это знание было «достаточно верно» для ваших целей.

Подобное рассуждение может казаться какой-то отговоркой, но, вероятно, оно поможет вам понять ваше замешательство в вопросах своего происхождения и разобраться с ними — лучше, чем все абстрактные размышления о «знании» и «истине» и о том, что они означают. Идея отказаться от абстракций

Говорить о чем-то, обладающим неким свойством, что оно им обладает, или о чем-то, не обладающим им, что оно им не обладает, — истинно.

Аристотель

Если вы истинный искатель правды, вам необходимо хоть раз в жизни усомниться во всем, насколько это возможно.

Рене Декарт

в пользу чего-то, что действительно помогает, обладает хорошей подтверждающей аргументацией. Уильям Джеймс (1842–1910) был не только врачом и одним из пионеров психологии, но и весьма уважаемым американским философом. Он именно тот человек, от которого получают практические советы. Он присоединился к философскому направлению, известному как *прагматизм*, которое, говоря простыми словами, не видело смысла в какой-либо философии, если у той не было практического применения.

Джеймс сказал бы, что обсуждения на тему вашего знания и незнания смахивают на попытки носить воду в решете. И примерно так же полезны. Совершенно неважно, что вы не можете доказать свое знание о чем-то: имеет значение только то, насколько полезно ваше убеждение для вас самих. Как объяснил бы Джеймс, если вы верите во что-то и это верование полезно, тогда для вас оно становится «истинным мнением». Например, ваш отец. Вы верили, что он — ваш отец. Предположим, что на самом деле

это неверно, но это было верным для вас. Вы верили, что это верно, и потому могли использовать это как основание для других представлений и убеждений о вас самих и о ваших отношениях с «отцом». Вы опирались на свое убеждение, чтобы придать вещам смысл, так что оно было вам полезно. По определению Джеймса, это было истинным мнением.

И, поскольку это было полезное убеждение, оно сделалось для вас истинной (это нелегко осмыслить, но попытаться стоит). Оно соответствовало фактам, которые были вам известны, и стало основанием для других истин. Да, факты есть факты, они не меняются, но вам могут открыться новые факты, которые заставят вас изменить свое мнение, и это приведет вас к появлению новой истины — иной (хотя не лучше и не хуже), чем ваше предыдущее истинное убеждение. Истина меняется — факты остаются. Когда-то вы верили, что этот человек был вашим отцом, а сейчас не верите; тогда как факт состоит в том, что вашим отцом он никогда не был.

Принимая решение

Осмысливая эту новую информацию, вы задумаетесь не только о своем происхождении. Вслед за Сократом и Аристотелем вы могли бы задаться вопросами о том, что такое знание и истина и можем ли мы на самом деле достичь истинного знания. Или вы можете согласиться с Джеймсом, что «истина» может меняться, когда появляются новые факты.

Избегая столкновения с другой машиной, я сбил соседскую собаку... Должен ли я чувствовать себя виноватым?

Иммануил Кант • Иеремя Бентам • Фома Аквинский • Филиппа Фут

Наверное, вы ужасно себя чувствуете. Вы не могли ничего сделать: другая машина ехала прямо на вас, никто не успел бы затормозить, поэтому вы свернули на тротуар, где и сидела собака. Конечно, вы не хотели убивать бедное животное, но не можете не чувствовать ответственности за его смерть. Однако дела могли пойти намного хуже, если бы вы не среагировали так быстро. Лобовое столкновение с машиной, полной людей... что бы вы почувствовали тогда? Не стоит об этом даже думать.

Проблема в том, однако, что раз уж вы чувствуете себя плохо из-за случайного убийства собаки своей соседки, вы об этом думаете. Никуда не деться от того факта, что причиной смерти животного стала ваша машина и за рулем сидели именно вы. Поэтому вы несете ответственность, хотя вы ведь не должны чувствовать вину, если не совершали чего-то

аморального, не так ли? Тогда вопрос не в том, должны ли вы чувствовать себя виноватым, а в том, есть ли весома причина так себя чувствовать.

Ответ зависит от того, насколько строго вы хотите с собой обойтись. В своей типично безжалостной манере **Иммануил Кант** сказал бы, что у вас есть все основания ощущать вину. Очевидно, вы считаете, что причинять животным ненужные страдания — это плохо, иначе вы бы не переживали из-за этого инцидента. Раз уж вы так считаете, необходимо действовать согласно правилу «наносить вред животным — плохо». Здесь обстоятельства не важны, переезжать собаку — плохой поступок сам по себе. Конечно, выбор у вас был невелик, и что бы вы ни сделали, все было бы неправильным. Но это не делает совершенные вами действия оправданными.

Усиливая ваше чувство вины, Кант сказал бы, что вы нарушили одно из его основных правил: нельзя относиться

Основной философский вопрос

Можно ли назвать поступок аморальным, если в результате от него все выигрывают? Поступаем ли мы правильно, не предотвращая зло, даже если могли бы? Могут ли благие намерения послужить моральным оправданием поступка?

к людям как к средству, а не как к цели. Вы рассматривали жизнь собаки как средство для достижения цели, убив ее, чтобы избежать столкновения. Имеет ли значение, что это был пес, а не человек? На самом деле нет, потому что вы также причинили своими действиями горе и страдания соседке и ее семье, — вы использовали и их как средство для достижения своей цели. А если бы на тротуаре была ваша соседка, а не ее собака?

Наименьший вред

Позиция Канта, вероятно, звучит довольно сурово, особенно если вы пытаетесь найти способ оправдать свои действия, а не причину посыпать голову пеплом. Он говорит о целях и средствах, как если бы последствия к делу не

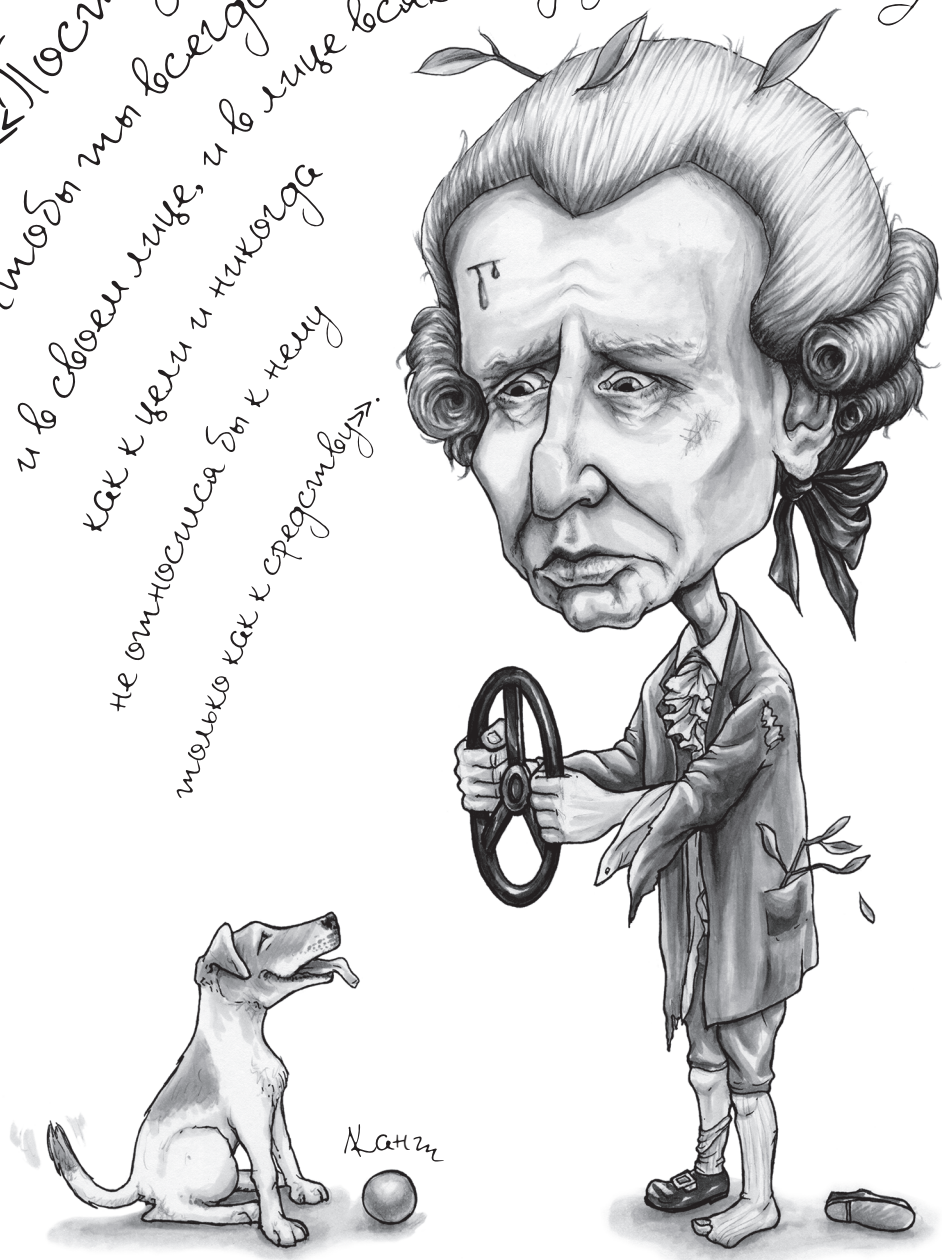
относились. Но вы сделали то, что сделали, думая, что это было лучшее решение из возможных. Исход был меньшим из двух зол. Пусть мимолетно, но вы взвесили последствия и выбрали тот вариант действий, который причинил бы наименьший вред другим. Это классический *утилитаристский* подход, какой отстаивал **Иеремия Бентам**, и он сказал бы, что в сложившихся обстоятельствах вам не в чем себя винить. У вас был выбор: раздавить собаку или врезаться в машину, полную людей. Сравните последствия гибели одного животного и гибели нескольких человек (может быть, включая и вас). Вам нужно было принять решение мгновенно и сделать правильный выбор.

Однако это вскрывает одну из проблем утилитаризма. На первый взгляд

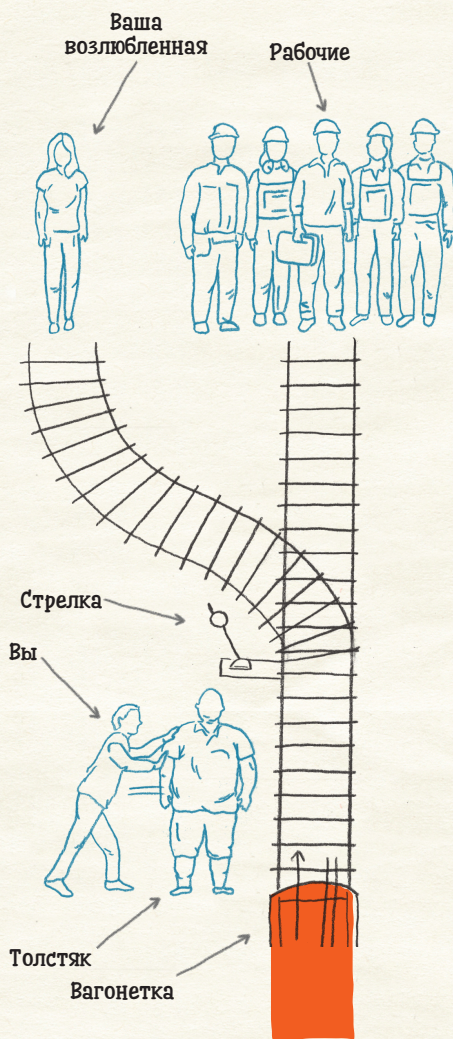
В теории и на практике, в хороших делах и в дурных редчайшим человеческим качеством является последовательность.

Иеремия Бентам

«Поступай так,
чтобы ты всегда относился к человечеству
и в своем лице, и в лице всякого другого
как к цели и никогда
не относился бы к нему
только как к средству».

Неуправляемая вагонетка

Вагонетка несется по направлению к пятерым мужчинам, работающим на рельсах. Только вы можете их спасти. Вы переключите стрелку и убьете свою возлюбленную? Или вы столкнете на рельсы толстяка, чтобы остановить вагонетку? Или оставите все на произвол судьбы?

Мораль есть учение не о том, как мы должны сделать себя счастливыми, а о том, как мы должны стать достойными счастья.

Иммануил Кант

кажется, что просто сделать выбор, причиняющий наименьший вред или приносящий наибольшую пользу. Но часто у вас нет времени или данных, чтобы взвесить все возможные последствия. Если бы вам не нужно было действовать быстро, чтобы избежать столкновения, вы могли бы принять во внимание другие составляющие. Возможно, смерть домашнего любимца причинила бы невыразимые страдания всей семье. И если бы обе машины притормозили и уклонились друг от друга, дело могло завершиться незначительными травмами.

Впрочем, вы желали добра. Жаль, что собака погибла, но это не входило в ваши намерения; это был «сопутствующий ущерб», неизбежное следствие ухода от столкновения машин. Ведь намерения важны, верно? **Фома Аквинский** (1225–1274) согласился бы с этим. Как христианин, он был бы обеспокоен вопросом, греховны ли ваши действия, ведь они могут обречь вас на вечные муки, а не только на уколы вины. Намерения для него были бы чрезвычайно важны. Если вы совершаете что-либо с добрыми побуждениями, даже если это привело к дурным последствиям, вы не делаете ничего аморального. С другой стороны, если намерения дурны, то не важно, как хорошо все обернулось: вы — грешник.

Все значительно сложнее в ситуациях «двойного эффекта», особенно если вы можете предвидеть исход и знаете, что

ваши действия повлекут и хорошие, и плохие последствия. Тогда, если ваше намерение — достичь некоего блага, не самые серьезные дурные последствия могут быть вам прощены.

Благие намерения

Возьмем вашу ситуацию. Ее «двойной эффект» состоит в том, что автомобили не столкнулись, но погибла собака. Чего именно вы хотели? Помочь избежать ущерба тем, кто был в другой машине. Видели ли вы собаку? Если нет, то вы не могли предвидеть ее смерть и, конечно, не собирались убивать ее. Но если вы ее видели, то должны были предвидеть, что ваш поворот в ее сторону почти наверняка приведет к ее гибели. Смерть собаки была непреднамеренным, но ожидаемым последствием. Предположим, владелица пса затем совершит самоубийство, горюя от потери любимца. Хотя вы будете чувствовать себя ужасно, у вас нет причин чувствовать вину: вы не хотели такого результата и не предвидели его. Этот сценарий событий может заставить вас усомниться в обоснованности утилитаристской идеи о выборе наибольшего блага (или наименьшего ущерба) для наибольшего числа людей. Как можно взвесить последствия поступка, если неизвестно, какими они будут?

Филиппа Фут (1920–2010) предположила бы, что есть и другие факторы, затрудняющие наше суждение о том, что

хорошо и что плохо в ситуациях вроде этой: мы инстинктивно чувствуем, что есть нечто сомнительное в совершении дурных поступков, даже если результат оказался хорош и мы делали их из наилучших побуждений. Еще она бы спросила: только ли делать плохое дурно или же дурно и ничего не делать, не предотвратить что-то ужасное.

Чтобы детальнее рассмотреть хорошее и дурное в инциденте с собакой на тротуаре, она предложила бы аналогичную ситуацию. Тяжелая неуправляемая вагонетка несется к участку путей, который ремонтируют пятеро рабочих. Если ничего не сделать, она их раздавит. Но вы можете предотвратить трагедию: у вас есть возможность перевести стрелку на путях между вагонеткой и рабочими, и вагонетка уйдет на другой путь. К сожалению, там тоже кто-то работает, но только один человек. Если бы не вы, он бы выжил, конечно, а те пятеро погибли. Оставьте ли вы

ситуацию на произвол судьбы или переключите стрелку, убив одного человека вместе пятерых?

Допустим, на втором пути не рабочий, а кто-то, кого вы знаете и любите, или кто-то чрезвычайно славный? Повлияет ли это на ваше решение? А должно?

Есть еще один способ остановить вагонетку, но вам он не понравится. Рядом с путями стоит очень-очень толстый человек. Если вы его столкнете на рельсы перед вагонеткой, его масса остановит ее. Он погибнет, конечно, но это же не хуже, чем повернуть вагонетку по направлению к одинокому рабочему. Или хуже? Большинство из нас не желает толкать кого-нибудь под поезд, но не постесняется потянуть рычаг и отправить поезд убивать невинного рабочего. Кант сказал бы: это потому, что вас насильно столкнули с реальностью, где вы рассматриваете толстяка как средство для достижения цели. И, возможно, в словах Канта есть смысл.

Принимая решение

Кант объяснил бы ваше чувство вины тем, что вы погубили собаку, хоть это было лишь средством избежать аварии. И, хотя вы сделали правильный выбор, его нельзя морально оправдать. Но вы можете утверждать, как Бентам, что ваши действия предотвратили худший исход событий, что это было меньшее из двух зол. Или можно использовать аргумент Фомы Аквинского, что вы сделали это из благих побуждений.

Мой парень много времени проводит в компьютерных играх или в социальных сетях

Эпикур • Иеремия Бентам • Роберт Нозик • Хилари Патнэм • Чжуан-цзы • Платон

Это сильно влияет на ваши отношения, не так ли? Дошло до стадии, когда вы почти не общаетесь, потому что он либо сидит за компьютером или игровой приставкой, либо занят своим телефоном. Кажется, он в другом мире, мире виртуальной реальности, которая нравится ему больше обыденной жизни. Вам иногда кажется, что он считает мир игр, аватаров, видеороликов и чатов подлинным, реальным. А та действительность, в которой живете вы, всего лишь плохая замена виртуальности.

Что заставляет вашего парня так поступать? Очевидный ответ — ему это нравится, доставляет удовольствие. Однако, с другой стороны, возможно, он избегает реального мира. Может быть, потому, что ему там тяжело или реальный мир ему скучен. Или, может быть, он погружается в моделируемую реальность потому, что она дает ему то, чего он не получает (или не может получить) в реальном мире, например возбуждение, радость или дружбу.

Это понятно и до какой-то степени простительно. Многие философы, от Эпикура до таких утилитаристов, как Иеремия Бентам, сказали бы, что для человека естественно искать удовольствия и избегать боли, что ваш парень и делает. Нет ничего плохого в легком приступе эскапизма, который отвлекает

от суровых жизненных реалий или избавляет от скуки. В конце концов, отличается ли наслаждение виртуальной реальностью от просмотра телепрограмм, похода в кино или погружения в хорошую книгу? И, будь у нас выбор, разве мы все не хотели бы так сделать?

Это вопрос степени. Да, время от времени мы все выбираем побег в воображаемый мир, где мы можем насладиться острыми ощущениями, романтикой и так далее — всем тем, чего нам не хватает в нашей обыденной жизни. На время мы можем заставить замолчать наше недоверие и побывать в сказке, как если бы она была реальна. Но обязательно ли мы предпочли бы этот вымышленный опыт реальному? И захотим ли мы жить в мире иллюзий постоянно?

*Только отказ слушать гарантирует,
что вас не пленит истина.*

Роберт Нозик

Здравомыслящий человек не должен верить, что нечто «субъективно» просто потому, что оно не может быть определено бесспорно.

Хилари Патнэм

Виртуальная реальность

Чтобы помочь вам ответить на эти вопросы, Роберт Нозик (1938–2002) пригласил бы вас вообразить изобретенную им машину — «машину переживаний», идеальный компьютер для создания виртуальной реальности. Когда он включен, недоверие преодолеть не нужно. Компьютер подсоединен непосредственно к вашему мозгу, его сигналы стимулируют синапсы и вызывают ощущения, неотличимые от реальных. Можно запрограммировать машину так, чтобы она внушала вам любой вид физических, психических и эмоциональных ощущений, причем настолько реальных, что вы полностью поверите, будто испытываете их на самом деле. Конечно, вы сможете (почему бы и нет?) выбрать приятные переживания, в том числе те, каких у вас никогда не было, и вы даже не представляли таких. Чем плохо?

Однако Нозик попросил бы вас хорошо подумать, всерьез ли вы хотите подключиться к «машине переживаний». Он спрашивает, по-настоящему ли мы верим в то, что поиск наслаждения (и избегание боли) — наши единственные ценности. Если да, то нет причины не подключаться, ведь этим способом мы получим больше удовольствия, чем от жизни в реальном мире. Но подумайте еще раз — возможно, вы начнете колебаться. Использование

«машин переживаний» — довольно пассивная практика: ведь вы сами ничего не делаете, а что-то делают с вами. Множество вещей в жизни мы делаем потому, что безусловно хотим их *сделать*, а не только получить соответствующий опыт. И самое главное состоит в том, что, даже если наши запрограммированные ощущения неотличимы от реальных, до включения машины мы знаем: испытанное нами не будет подлинным.

Нозик полагает, что мы бы выбрали «не быть обманутыми» смоделированной реальностью. Большинство людей инстинктивно хотели бы с ним согласиться, отдав предпочтение реальному опыту перед виртуальным, но ваш парень демонстрирует, что Нозик неправ. И не только ваш парень: растет число тех, кто проводит больше времени в телефонах, чем в окружающем их мире.

Основной философский вопрос

Что такое реальность?
Как нам узнать, что реально,
а что — нет?

«И я не знаю,
то ли я человек, которому пристылась
бабочка, то ли бабочка, которой
пристылось, что она человек».

Машина опыта Нозика похожа на идею **Хилари Патнэма** (1926–2016), предложенную им, чтобы побудить нас подумать о том, что мы считаем реальностью на самом деле. Однако смоделированная реальность Патнэма более зловеща.

Представьте, что некий злой ученый удалил у какого-нибудь человека головной мозг и держит его живым в чане со специальной жидкостью. Он придумал способ подсоединить все клетки мозга к компьютеру (вроде машины Нозика), который может стимулировать нервные окончания так, что мозг испытывает ощущения, как если бы они были реальными. Безумный ученый программирует компьютер, чтобы обмануть мозг и заставить его считать, что тот вовсе не в чане, а в собственном прежнем теле и способен воспринимать окружающий мир. Однако эти ощущения иллюзорны и являются исключительно результатом электронных стимулов.

Конечно, это придуманный сценарий, материал для научной фантастики (очень похожий на основной сюжет кинотрилогии «Матрица»), и трудно понять, почему он был бы невозможен в реальности. Если бы вы были мозгом в чане, как бы вы об этом узнали? И, что еще важнее: откуда вы знаете, что вы не мозг в чане? Возможно, реальность (или то, что вы считаете реальностью) лишь компьютерная симуляция,

причем не та, которую вы избрали добровольно.

Сны и иллюзии

Впрочем, не нужно заходить в область научной фантастики или фэнтези, чтобы осознать, насколько неуловимо понятие реальности. Задолго до изобретения компьютеров и большинства машин **Чжуан-цзы**, он же Чжуан Чжоу (ок. 369–286 гг. до н. э.), понимал, что наше сознание легко обмануть, заставив воспринимать какую-то вещь как реальную. Это развило у Чжуан-цзы скептицизм относительно понятия реальности как такового. Он попросил бы вас подумать о том, что вы видите и чувствуете, когда спите, — о ваших снах. У вас наверняка были сны, которые казались абсолютно реальными. Откуда же вы знаете, что они не реальны? Вы поняли, что это был сон, когда проснулись. Но прежде, чем вы бы так ответили, Чжуан-цзы рассказал бы вам историю одного из своих снов. Ему снилось, что он бабочка, счастливая бабочка, не знающая, что она Чжуан-цзы. Проснувшись, он осознал, что он Чжуан-цзы. Но он не мог сказать, был ли он человеком, которому снилось, что он бабочка, — или бабочкой, которой снилось, что она Чжуан-цзы. Так что не будьте слишком строги к своему парню и его связи с действительностью. Не стоит быть слишком уверенной и в своей собственной.

*Для них, говорю я, истина была бы буквально
не чем иным, как тенями изображений.*

Платон